

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации <http://www.srji.org/resources/search/130/> Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КАРИМОВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 29851/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

16 июля 2009 года

**ВСТУПИЛО В СИЛУ
10 декабря 2009 года**

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле «Каримов и другие против России»

Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Председатель Палаты Суда*

Нина Вайич

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Ханлар Хаджиев

Дин Шпильманн,

Сверре Эрик Йебенс, *судьи,*

и Серен Нильсен, *секретарь Секции Суда,*

заседая за закрытыми дверями, 25 июня 2009 года

вынес следующее постановление в последний вышеупомянутый день.

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№29851/05) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») четырьмя гражданами Российской Федерации, перечисленными далее («заявители»), 12 августа 2005 года.
2. Заявители были представлены юристами организации "Правовая инициатива по России" ("SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») было представлено г-ном А. Савенковым, и затем г-ном Г. Матюшкиным, Представителем Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека.
3. 26 марта 2008 года Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда и предоставить приоритетный порядок разбирательства данной жалобы, а так же уведомить Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса ее приемлемости.
4. Правительство возразило против рассмотрения жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости. Рассмотрев указанное возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители:

- 1) Г-н Усман Каримов, 1949 года рождения,
- 2) Г-жа Рихант Каримова, 1957 года рождения,
- 3) Г-жа Луиза Каримова, 1978 года рождения,
- 4) Г-жа Седа Амаева, 1985 года рождения.

6. Заявители являются гражданами Российской Федерации. Первый заявитель проживает в г. Грозный, Чечне, трое других заявителей в селе Пролетарское (также известное как Пролетарский), Грозненского района, Чечня. Заявителей в Суде представляют юристы организации "Правовая инициатива по России" ("SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России.

7. Первый и второй заявители являются родителями Арби Каримова, 1981 года рождения. Третий заявитель приходится ему сестрой, а четвертый супругой.

8. Факты по делу, представленные заявителями, кратко можно представить следующим образом.

А. Исчезновение Арби Каримова и последующие события

1. Позиция заявителей

9. В относящийся к материалам дела период времени заявители проживали в селе Пролетарское, Грозненского района, Чечня. Это село и его окрестности были полностью под контролем российских военных, и на всей его территории был введен комендантский час. На дорогах, ведущих в это село и из него, были расположены блокпосты, контролируемые российскими военнослужащими.

10. В ночь на 11 января 2003 года (в представленных документах дата также упоминается как 12 января 2003 года) заявители и Арби Каримов спали в своем доме по улице Белостокская, 32. Около двух часов ночи группа военных машин подъехала к их улице. Военная машина Урал и два БТР (бронетранспортеры) припарковались рядом с домом соседей заявителей И. Два других БТР и еще одна машина марки Урал, в которой находились российские военнослужащие, подъехали ко двору заявителей. Один БТР въехал через ворота и группа из двадцати вооруженных людей в масках и шлемах сломали входную дверь и ворвались в дом заявителей.

11. Первый заявитель проснулся от шума и подошел к военным. Они ударили его и потащили на кухню. Там они заставили первого заявителя лечь лицом к полу и двое других военных прижали его своими ногами к полу. Ворвавшиеся поместили членов семьи в разные комнаты, нацелили на них свое оружие и приказали лечь лицом к полу. Когда вторая заявительница спросила военных, что происходит, ей приказали молчать.

12. Никто не представился, не предъявил заявителям никаких документов. Они говорили на русском без акцента. Заявители слышали, что они между собой называли имя «Витязь». Заявители подумали, что они были российскими военнослужащими.

13. Военные надели наручники на первого заявителя и его сына Арби Каримова. Четвертого заявителя и ее мужа Арби Каримова поместили в гостиную. Каждый раз, как Арби Каримов хотел пошевелиться, военнослужащий, охраняющий их, пинал его в живот. Затем военнослужащие

вытащили Арби Каримова на улицу; они не позволили ему надеть теплые вещи.

14. Несколько минут спустя они вытащили на улицу первого заявителя, где он увидел своего сына, сидевшего в военной машине марки Урал. Первый заявитель слышал, как Арби Каримов говорил военнослужащим: «Зачем вы схватили моего отца? Он пожилой человек». Затем военные поговорили между собой и отпустили первого заявителя. Пробыв на улице примерно 20 минут, первого заявителя завели обратно в дом. Возвращаясь в дом, первый заявитель видел, как его сына высадили из Урала и посадили в один из БТР. В доме военные сняли наручники с первого заявителя. Они приказали заявителям оставаться в доме, угрожая застрелить их и взорвать дом, если они попытаются выйти на улицу.

15. Задержав Арби Каримова, злоумышленники начали обыскивать дом заявителей. Там не было электричества, и военные использовали свои фонари. Военнослужащие забрали некоторые личные вещи заявителя, в том числе, диван, подушки, постельное белье и ткани. Также они взяли некоторые личные документы, включая паспорт первого заявителя и его пенсионное удостоверение; паспорта четвертого заявителя, Арби Каримова и другого сына первого заявителя Умара Каримова (брата Арби Каримова). Вещи заявителей были погружены в военные машины, и некоторые соседи заявителей видели это.

16. Как только машины отъехали от дома, заявители поехали за ними. На окраине села машины остановились, и военнослужащие открыли огонь в сторону заявителей. Машины пробыли на том месте около двадцати минут и уехали в направлении трассы, ведущей в Старопромысловский район Чечни.

17. Описание событий, произошедших в ночь на 11 января 2003 года, основано на двух нарисованных вручную схемах помещения, на отчетах, которые заявители и их соседи предоставили представителям заявителей: на основании сведений, предоставленных четвертым заявителем 26 сентября 2005 года; на сведениях (без даты), предоставленных свидетелем г-жой Ум.; на сведениях (без даты), предоставленных свидетелем г-жой Им.; на сведениях (без даты), предоставленных свидетелем г-ном Б., и на основании статьи, опубликованной в номере за август-сентябрь 2003 года журнала «Защита прав и свобод человека».

18. 11 января 2003 года заявители начали поиски Арби Каримова. Они говорили с некоторыми местными жителями, кто проживает неподалеку от трассы, ведущей в Старопромысловский район. Эти люди подтвердили, что в ночь на 11 января 2003 года они видели, как проезжали несколько военных машин в направлении Грозного, в то время как другие машины остались неподалеку от местности Соленая Балка, в Старопромысловском районе Чечни.

19. В тот же день заявители выяснили, что российские военные силы задержали также двух других жителей их села, которых с тех пор больше никто не видел. Кроме этого, в то же утро на том месте, где в ночь на 11 января 2003 года машины останавливались на двадцать минут, жители села Пролетарское обнаружили изуродованное тело г-на Р.С., которого задержали 6 января 2003 года в г. Грозном. Местные власти осмотрели место совершения преступления, где был обнаружен труп.

20. В январе 2003 года в неустановленный день заявители подали жалобу о задержании Арби Каримова в главный офис Международного комитета при Красном Кресте (Красный Крест) в Грозном. 26 мая 2003 года представители

этой организации посетили заявителей и показали им письмо из военной прокуратуры войсковой части № 20102. В письме говорилось, что в неустановленный день была раскрыта незаконная преступная группировка, действующая в селе Пролетарское, и в связи с этим 12 января 2003 года российские правоохранительные органы проводили розыскную операцию в селе. В результате операции г-н И. и г-н Умар Каримов были убиты, оказав сопротивление при аресте. В целях безопасности, представители Красного Креста отказались дать заявителями фотокопию письма, однако они разрешили сделать рукописную копию документа.

21. В связи с информацией, содержащейся в письме, заявители подали жалобы о похищении их родственника в ряд местных органов власти. Примерно две недели спустя, в не установленный день, около четырех утра к дому заявителей подъехала группа вооруженных людей на военных машинах УАЗ. Они сказали заявителям, что проводят проверку личных документов. В этот раз военнослужащие никого не задержали и ничего не взяли.

22. Спустя некоторое время заявители получили письмо из военной прокуратуры войсковой части № 20102, где говорилось, что в их письме, направленном в Красный Крест, неверно указаны имена убитых во время операции 12 января 2003 года.

23. Спустя три месяца после получения письма из военной прокуратуры войсковой части № 20102 вторая заявительница обратилась с письмами в ряд местных правоохранительных органов. В своих письмах она заявляла о похищении ее сына Арби Каримова и указала на то, что во время задержания российские военнослужащие забрали паспорт ее другого сына Умара Каримова.

24. После этого, 30 декабря 2003 года около шести утра к дому заявителей снова подъехала группа вооруженных людей на четырех военных машинах УАЗ для проверки документов. Они никого не задержали и ничего не взяли из их дома.

25. Заявители также связались, как лично, так и в письменном виде, с различными официальными органами, такими как Президент Российской Федерации, Полномочный Представитель Президента Российской Федерации по правам человека и свободам в Чеченской Республике (Полномочный Представитель), Чеченская администрация, военные комендатуры и прокуратуры на различных уровнях, где подробно описывали обстоятельства задержания их родственника и просили о помощи в установлении его местонахождения. Заявители сохранили копии некоторых из тех писем и представили их в Суд.

2. Информация, предоставленная Правительством

26. Правительство не оспаривало большинство фактов, представленных заявителями в своем Меморандуме от 22 июля 2008 года. Правительство утверждало, что «в отношении похищения неустановленными лицами А.У. Каримова 11 января 2003 года в селе Пролетарское Грозненского района прокуратура Грозненского района возбуждено уголовное дело № 42009 по Статье 126 § 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (похищение при отягчающих обстоятельствах).

В. Поиск Арби Каримова и официальное расследование

1. Информация, предоставленная заявителями

27. 11 января 2003 года заявители написали заявления о задержании Арби Каримова в Отдел внутренних дел Грозненского района (Грозненский РОВД) в прокуратуру Грозненского района (Грозненская прокуратура) и в военную комендатуру Грозненского района (районная военная комендатура).

28. Между 11 и 14 января 2003 года заявители написали заявление о задержании Арби Каримова Полномочному Представителю, утверждая, что их родственника увезли военнослужащие на БТР и машинах Урал, которые также увезли имущество и паспорта членов семьи. 15 января 2003 года Полномочный Представитель направил заявление заявителей в прокуратуру Чеченской республики.

29. 14 января 2003 года районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту похищения Арби Каримова по Статье 126 § 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (похищение при отягчающих обстоятельствах). Материалам дела был присвоен № 42009 (в представленных документах номер также упоминается как 42099).

30. 17 и 21 января 2003 года прокуратура Чеченской Республики передала жалобу второго заявителя о похищении ее сына вооруженными людьми на БТРах в районную прокуратуру на рассмотрение.

31. 17 января глава администрации села Пролетарское подал в Грозненский РОВД заявление о похищении Арби Каримова российскими военнослужащими.

32. 24 января 2003 года районная прокуратура сообщила второму заявителю, что в неустановленный день они начали расследование по делу о похищении Арби Каримова; материалам дела был присвоен номер 42009. Из письма следовало, что следствие знало о том, что похитители забрали паспорта первого и четвертого заявителей и их родственника Умара Каримова.

33. 31 января 2003 года вторая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу.

34. 2 февраля 2003 года вторая заявительница подала жалобу в Министерство внутренних дел Чечни (МВД Чечни). В своем письме она заявляла, что ее сын был похищен российскими военнослужащими, которые прибыли на БТР. Она указывала, что военнослужащие забрали ценности из их дома вместе с документами, принадлежащими членам семьи. Она заявляла, что ее сына забрали в нижнем белье и что военнослужащие жестоко обращались с членами семьи. Заявительница просила власти дать ей ответы на ряд вопросов, такие как: кто контролирует российские военные силы в Чечне; в чем разница между «зачистными» операциями, проводимыми представителями государства и ночными вылазками; если те, кто похитил ее сына, были бандитами из чеченских боевиков, почему эти люди были на БТР и почему после завершения своей операции они открыто поехали в направлении блокпостов российских военных и, наконец, почему похитители не сообщили родственникам задержанных о дальнейшем местонахождении их родственников».

35. 4 апреля 2003 года вторая заявительница вновь обратилась с заявлением в МВД Чечни. В своем письме она утверждала, что ее сын был похищен российскими военнослужащими, которые приехали на БТР и военной автомашине Урал. Заявительница также жаловалась, что власти не в состоянии установить местонахождение ее сына.

36. 5 апреля 2003 года военная прокуратура Объединенной группы войск (военная прокуратура ОГВ) передала жалобу второй заявительницы о

похищении Арби Каримова в военную прокуратуру войсковой части № 20102.

37. 9 апреля 2003 года МВД Чечни передало жалобу заявителей в Грозненский РОВД.

38. 25 апреля 2003 года прокуратура Чечни передала жалобу второй заявительницы о похищении ее сына на рассмотрение в районную прокуратуру.

39. 28 апреля 2003 года Чеченское управление Федеральной службы безопасности (УФСБ) сообщило второй заявительнице, что они не располагают никакой информацией относительно местонахождения Арби Каримова; и что его имени нет в списке людей, находящихся в розыске и его не подозревают в совершении какого-либо преступления.

40. 22 мая 2003 года военная прокуратура войсковой части № 20102 передала жалобу второй заявительницы о похищении Арби Каримова на рассмотрение в районную прокуратуру. В их письме говорилось, что в ее жалобе не было каких-либо причин подозревать в похищении российских военнослужащих.

41. 29 мая 2003 года районная прокуратура сообщила второй заявительнице, что 14 января 2003 года им было возбуждено уголовное дело по факту похищения Арби Каримова и что позднее расследование было приостановлено за невозможностью установления лиц причастных к преступлению. В письме также говорилось, что, изучив материалы дела, ими было установлено, что власти не предприняли все возможные следственные меры и в связи с этим, расследование было возобновлено в неустановленный день.

42. 3 июня 2003 года прокуратура Чечни сообщила второй заявительнице, что расследование уголовного дела № 42009 было приостановлено 14 марта 2003 года за невозможностью установления лиц, причастных к преступлению. 29 мая 2003 года расследование было возобновлено для проведения дополнительных оперативных мероприятий.

43. 17 июня 2003 года военная прокуратура войсковой части № 20102 уведомила вторую заявительницу, что ее жалоба не предоставила никакой информации, указывающей на причастность российских военнослужащих к похищению Арби Каримова.

44. 19 июня 2003 года прокуратура Чечни сообщила второй заявительнице, что они уже дали ответы на ее запросы касательно поисков Арби Каримова.

45. 30 июня 2003 года военная прокуратура ОГВ передала жалобу второй заявительницы о похищении ее сына в прокуратуру Чечни. В их письме говорилось, что рассмотрение жалобы заявительницы не установило причастности российских военных.

46. 5 июля 2003 года военная прокуратура ОГВ передала запрос второй заявительницы касательно поисков ее сына в военную прокуратуру войсковой части № 20102.

47. 15 и 30 июля, а также 21 октября 2003 года прокуратура Чечни передала жалобу второй заявительницы о похищении ее сына в следственные органы. В первом письме говорилось, что информацию об убийстве ее сына заявительница получила в местном офисе Красного Креста.

48. 24 июля, 5 и 20 августа, 19 сентября 2003 года военная прокуратура ОГВ уведомила вторую заявительницу, что военная прокуратура войсковой части № 20102 рассмотрела ее жалобу и что в ходе рассмотрения не была установлена причастность российских военных к похищению Арби Каримова.

49. 2 августа 2003 года районная прокуратура сообщила второй заявительнице, что ее жалоба, адресованная генеральному прокурору, была приобщена к материалам уголовного дела.

50. 20 августа 2003 года военная прокуратура войсковой части № 20102 сообщила заявительнице, что рассмотрение ее жалобы не установило какого-либо участия российских военных сил в похищении Арби Каримова.

51. 25 августа и 2 сентября 2003 года Управление исправительных учреждений Министерства Юстиции Волгоградской и Ростовской области сообщило второй заявительнице, что они не располагают информацией касательно местонахождения Арби Каримова.

52. 23 сентября 2003 года районная прокуратура уведомила вторую заявительницу о том, что ее жалоба о похищении Арби Каримова была приобщена к материалам уголовного дела.

53. 13 октября 2003 года военная прокуратура ОГВ передала жалобу второй заявительницы на рассмотрение в военную прокуратуру войсковой части № 20102.

54. 14 октября 2003 года прокуратура Чечни передала жалобу второй заявительницы о похищении Арби Каримова вооруженными людьми на БТРах и военной автомашине Урал на рассмотрение в районную прокуратуру.

55. 22 октября 2003 года прокуратура Чечни сообщила второй заявительнице, что были проведены все необходимые оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление местонахождения Арби Каримова и личность преступников.

56. 21 ноября 2003 года Министерство обороны сообщило второй заявительнице, что ее жалоба была передана на рассмотрение в военную прокуратуру Северо-Кавказского военного округа.

57. 1 декабря 2003 года прокуратура Чечни сообщила второй заявительнице, что в неустановленный день районной прокуратуре были даны указания возобновить расследование уголовного дела и предпринять все необходимые меры для того, чтобы установить личность преступников.

58. 5 декабря 2003 года военная прокуратура Северо-Кавказского военного округа передала письмо второй заявительницы относительно поисков ее сына в военную прокуратуру ОГВ.

59. 8 января 2004 года военная прокуратура войсковой части № 20102 сообщила второй заявительнице, что рассмотрение ее жалобы не установило, причастности российских военных к похищению Арби Каримова. В письме также говорилось, что им ничего неизвестно о его смерти.

60. 13 февраля 2004 года прокуратура Чечни сообщила второй заявительнице, что районная прокуратура проводит расследование по делу об исчезновении ее сына.

61. 14 февраля 2004 года военная прокуратура ОГВ сообщила второй заявительнице, что ее жалоба была передана в военную прокуратуру войсковой части № 20102. В письме также говорилось:

«... Ранее помощником военного прокурора войсковой части № 20102 майором юстиции г-ном И.С. на запрос представителя Международного Комитета Красного Креста был дан ответ, что А.Каримов был убит при оказании сопротивления сотрудникам милиции в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Однако данное сообщение г-на И.С. ничем не подтверждается.

Прошу провести проверку и сообщить в наш адрес и заявителя, на основании чего был дан ответ представителю Международного Комитета Красного Креста о гибели А. Каримова.»

62. 24 февраля 2004 года военная прокуратура войсковой части № 20102 сообщила второй заявительнице, что информация об убийстве Арби Каримова, поступившая от них в Красный Крест, была неверной. Эта информация была предоставлена Красному Кресту вместе с информацией о других пропавших людях в форме таблицы, и в этой таблице была допущена ошибка. В их письме также говорилось, что рассмотрение предыдущих жалоб заявительницы показало, что российские военные не были причастны к похищению ее сына.

63. 27 марта и 9 апреля 2004 года военная прокуратура ОГВ передала жалобу второй заявительницы о похищении ее сына в военную прокуратуру войсковой части № 20102.

64. 8 апреля 2004 года военная прокуратура войсковой части № 20102 передала жалобу второй заявительницы о поисках ее сына в прокуратуру Чечни. В их письме говорилось, что было установлено, что российские военнослужащие были причастны к похищению Арби Каримова.

65. 16 апреля 2004 года главная военная прокуратура передала жалобу второй заявительницы в военную прокуратуру ОГВ.

66. 15 мая 2004 года военная прокуратура ОГВ сообщила второй заявительнице, что ее жалоба не содержала никаких данных о причастности российских военных к похищению Арби Каримова. В их письме также говорилось, что при проверке информации об убийстве Арби Каримова, полученной в Красном Кресте, было установлено, что эта информация была неверна.

67. 20 сентября 2004 года военная прокуратура войсковой части №20102 сообщила второй заявительнице, что рассмотрение ее предыдущих жалоб установило, что российские военные не причастны к похищению Арби Каримова и что ее жалобы были переданы в прокуратуру Чечни. Из письма следовало, что районная прокуратура предпринимает меры для того, чтобы установить личность преступников.

68. 4 февраля 2005 года районная прокуратура сообщила второй заявительнице, что

«...изучением материалов указанного дела установлено, что оно возбуждено 14 января 2003 года по признакам преступления, предусмотренного Статьей 126 Уголовного кодекса по факту похищения неустановленными военнослужащими А.У. Каримова, Ш.Х. Исаева, И.С. Магаева 11 января 2003 года около трех часов ночи в с. Пролетарское Грозненского района...

по результатам расследования настоящего уголовного дела...17 января 2005 года следователь прокуратуры решил приостановить расследование...в связи с неустановлением ли, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых...»

69. 7 июня 2005 года вторая заявительница подала жалобы в ряд государственных органов власти, включая министра внутренних дел и генерального прокурора. Она заявляла о том, что прокуратура не провела эффективное и тщательное расследование по делу о похищении ее сына. В своем письме она подробно описывала обстоятельства задержания Арби Каримова. В частности, она заявляла, что он был похищен российскими военнослужащими; что военнослужащие захватили семейную собственность и документы, удостоверяющие личность; что они угрожали взорвать дом заявителей; что двое других жителей деревни были задержаны той же

группой военнослужащих; что наутро после похищения местные жители обнаружили труп, который оставили военнослужащие; что органы власти не предприняли никаких значительных следственных мер; что 15 января 2003 года один из задержанных был освобожден, и он рассказал, что находился в помещении 21-го подразделения российских военных сил «Софрино» в местности под названием Соленая Балка, Чечня; что она сообщила об этом следствию, но они не предприняли никаких мер; что в мае 2003 года ей сказали в местном офисе Красного Креста, что военная прокуратура сообщила им, что 12 января 2003 года Арби Каримов был убит, оказав сопротивление; что следственные органы не допросили работников военной прокуратуры и Красного креста об информации, касающейся убийства ее сына. Заявительница выразила свое мнение, что бездействие прокуратуры являлось незаконным. Она обратилась с просьбой в государственные органы власти возобновить расследование уголовного дела и провести его тщательно и эффективно. Видимо, вторая заявительница не получила никакого ответа от властей на это письмо.

2. Информация, представленная Правительством

70. По данным Правительства, 12 января 2003 года в доме заявителей следствием был произведен осмотр места происшествия, в результате были изъяты фотографии А. Каримова; в протоколе осмотра не было отражено никаких повреждений ворот дома или иного имущества.

71. 31 января 2003 года вторую заявительницу признали потерпевшей по данному уголовному делу и допросили. Согласно ее показаниям около двух ночи 11 января 2003 года несколько БТР и автомашин Урал въехали во двор ее дома, сломав одни из ворот. Ее муж проснулся от этого шума и открыл входную дверь в этот момент группа неизвестных вооруженных людей в синей камуфлированной форме, в бронежилетах и масках ворвалась в дом. Они заставили всех членов семьи лечь на пол и обыскали дом. После этого они надели наручники на ее сына Арби Каримова и, не дав ему одеться, вывели его и его отца во двор и затолкали их в автомашину Урал. Потом злоумышленники освободили ее мужа, но увезли ее сына Арби. Во время обыска мужчины забрали домашние принадлежности (кухонную утварь, мужское нижнее белье), паспорта и документы на семейный автомобиль. Похитители использовали четыре БТР и четыре автомашины Урал. А также несколько автомашин УАЗ и ГАЗ («Газель»). Все регистрационные номера были замазаны грязью. По словам заявительницы, 16-17 января 2003 года она подала заявление о похищении ее сына в международный комитет Красного Креста. Из ответа этой организации, в котором они ссылаются на письмо военной прокуратуры войсковой части № 20102, она узнала, что Арби Каримов был уничтожен в ходе спецоперации.

72. 11 сентября 2002 года военная прокуратура войсковой части № 0102 сообщила следствию, что информация касательно задержания Арби Каримова в Красный Крест не предоставлялась.

73. В неустановленный день военная прокуратура сообщила следствию, что представителем Красного Креста была дана неверная информация о смерти Арби Каримова. В ходе экспертизы соответствующей документации никакой информации, относящейся к этому, не было обнаружено.

74. В неустановленный день следствие запросило Красный Крест предоставить копию письма из военной прокуратуры войсковой части

№20102 касательно смерти Арби Каримова. По данным Правительства, эта организация отказалась представить требуемый документ.

75. По данным Правительства, следствие опросило ряд свидетелей. В неустановленный день члены семьи Каримовых, г-н У. Каримов, г-жа Х.Имадаева, г-жа Л. Каримова, г-жа С.Амаева дали показания, аналогичные показаниям второй заявительницы.

76. В неустановленный день следствие дополнительно допросило третью свидетельницу, которая показала, что в ходе происходящего ее брат Арби Каримов пытался спрятаться под кроватью, но трое вооруженных людей в масках, касках и синей камуфлированной форме вытащили его и увели во двор. Эти люди говорили на русском языке. Похитители забрали из дома несколько домашних вещей: три видеокассеты, аудиокассеты, автомобильный радио-кассетный магнитофон, женское нижнее белье, паспорта, топор, мыло, крем для обуви, обувь, парфюмерию, точило и несколько вещей из одежды. Через несколько минут после отъезда похитителей она услышала выстрелы на окраине села.

77. В неустановленный день следствие допросило соседа заявителей г-на И.Б., который показал, что около 2.30 ночи 11 января 2003 года он проснулся от шума машин. Из окна он увидел БТР и автомашины Урал цвета хаки и услышал, как люди разговаривали между собой на русском языке. Через 20 минут автомашины уехали, и он вышел из дома. Его соседи рассказали ему, что эти люди увезли Арби Каримова и некоторые личные вещи из их дома.

78. В неустановленный день следствие допросило служащего международного комитета Красного Креста в Грозном г-на Р.И., который заявил, что родственники Арби Каримова обратились в их организацию с просьбами об оказании помощи в поиске их родственников. По словам свидетеля, он информировал об этом главный офис Красного Креста в Нальчике, и их сотрудники направили информационные запросы в ряд правоохранительных органов. На эти запросы были предоставлены ответы, но свидетель не помнит их содержания.

79. По данным Правительства, в неустановленные дни следствие также запросило информацию об этом исчезновении в различные государственные органы, включая ряд районных отделов внутренних дел в Чечне и другие подразделения Министерства внутренних дел, Грозненское Управление Федеральной Службы Безопасности (ФСБ), различные военные комендатуры в Чечне, военную прокуратуру войсковой части №20102, военную прокуратуру ОГВ, а также ряд исправительных учреждений в Чечне и соседних регионах, прокуратуры разных уровней, различные учреждения предварительного заключения на Северном Кавказе и архивы Северо-Кавказского военного округа. Согласно ответам, полученным от этих учреждений, они не имели никакой информации об аресте и задержании Арби Каримова.

80. Согласно ответу, полученному следствием в неустановленный день от Грозненского РОВД, Арби Каримов не задерживался, в центр содержания под стражей не помещался, его тело не было обнаружено, он не обращался за медицинской помощью, уголовных дел против него не возбуждалось.

81. В неустановленный день следствие направило запрос в Чеченское УФСБ и Грозненский РОВД с просьбой оказать содействие в поисках Арби Каримова и провести оперативно-розыскные мероприятия. Согласно информации полученной от этих учреждений, брат Арби Каримова, У.У. Каримов был членом незаконных бандформирований.

82. Также Правительство сообщило, что 10 и 11 января 2003 года на территории села Пролетарское Грозненского района, Чечня, никаких спецопераций не проводилось и что представителями государства Арби Каримов не задерживался.

83. По данным Правительства расследование приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, и до сих пор не смогло установить лиц, виновных в похищении Арби Каримова. Тем не менее, для установления местонахождения Арби Каримова и выявления виновных лиц были проведены императивно-розыскные мероприятия. Расследование находилось под контролем Следственного управления Генеральной прокуратуры.

84. Несмотря на конкретные просьбы суда, Правительство не раскрыло никаких документов из уголовного дела №42009. Правительство заявило, что расследование продолжается, и что раскрытие документов будет являться нарушением Статьи 161 Уголовно-Процессуального кодекса, поскольку материалы дела содержат персональные данные, касающиеся свидетелей и других участников уголовного судопроизводства.

II. ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

85. См. обобщенное изложение применимых норм внутригосударственного законодательства в постановлении *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia* (№. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007 года).

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

86. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. Правительство сообщило, что следствие по делу об исчезновении Арби Каримова еще не окончено. Кроме того, Правительство отметило, что у заявителей было право подать в суд жалобу на действия (или бездействие) следственных органов, но заявители не воспользовались этим средством правовой защиты. Также Правительство утверждало, что у заявителей было право предъявить гражданские иски, но они также не сделали этого.

87. Заявители оспорили это возражение. Они утверждали, что единственным эффективным средством правовой защиты в их случае было бы уголовное расследование, которое, как оказалось, было проведено неэффективно. Ссылаясь на другие рассмотренные Судом дела в отношении подобных преступлений, заявители также указали, что существование административной практики непроведения расследования правонарушений, совершенных представителями федеральных сил в Чечне, в данном случае сделало все потенциально эффективные средства правовой защиты неадекватными и иллюзорными.

B. Оценка, данная Судом

88. Суд приведет свою оценку аргументов сторон в свете положений Конвенции и применимой практики Суда (для соответствующего обобщения, см *Estamirov and Others v. Russia*, №. 60272/00, § 73-74, 12 октября 2006 года).

89. Суд обращает внимание, что российская правовая система предусматривает, в принципе, два пути обращения за помощью для жертв незаконных и преступных действий, приписываемых государству или его агентам, а именно гражданские и уголовные средства защиты права.

90. Что касается гражданского иска о получении компенсации ущерба, понесенного из-за предполагаемых противоправных действий или незаконного поведения государственных агентов, Суд уже решил во множестве подобных дел, что эта процедура сама по себе не может быть расценена как эффективное средство правовой защиты в контексте жалоб, поданных по Статье 2 Конвенции. Рассмотрение гражданского иска в суде не предполагает проведения независимого расследования и не способно, в отсутствие результатов следствия по уголовному делу, привести к установлению виновных в совершении убийств или похищений людей, а тем более привлечь их к ответственности (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005 г, и *Estamirov and Others*, цит. выше, § 77). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны использовать гражданские средства правовой защиты.

91. В отношении уголовного судопроизводства, Суд отмечает, что заявители подали жалобу в соответствующие правоохранительные органы сразу же после похищения Арби Каримова, и что уголовное расследование находилось в производстве с 14 января 2003 года. Заявители и Правительство оспаривают эффективность уголовного расследования по факту этого похищения.

92. Суд полагает, что возражение Правительства затрагивает проблемы в отношении эффективности расследования, которые связаны с существом жалобы заявителей. Таким образом, Суд решает, что возражение Правительства должно быть объединено с рассмотрением дела по существу, и полагает, что спорные вопросы должны быть изучены ниже.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

93. Заявители утверждали, что вне разумного сомнения люди, которые увезли Арби Каримова, были агентами государства. В поддержку своих доводов они привели следующие факты. В относящийся к материалам дела период времени село Пролетарское полностью находилось под контролем федеральных войск, и на всей его территории был введен комендантский час. На дорогах, ведущих в это село и из него, были расположены контрольно-пропускные пункты, контролируемые российскими военными. Вооруженные люди, которые похитили Арби Каримова, говорили по-русски без акцента, что доказывает, что они не были чеченцами. Эти люди приехали на военных машинах поздно ночью, что указывает на то, что они могли свободно передвигаться после объявления комендантского часа. Они приехали в дом заявителей большой и организованной группой и действовали так, как действуют особые подразделения при проверке документов. Они были одеты в специальную камуфлированную форму, были вооружены и использовали БТРы, которые не могли быть доступными для вооруженных группировок. В дальнейшем заявители указали, что представленные заявителями

фактические предположения о причастности российских военнослужащих были приняты Следствием (см. пункт 68 выше) и что следствие было не в состоянии достоверно опровергнуть предоставленную Красному Кресту информацию об убийстве Арби Каримова при сопротивлении аресту. Далее они утверждали, что, так как их родственник отсутствовал в течение более чем пяти с половиной лет, он может считаться мертвым. Это предположение, более того, было подтверждено обстоятельствами его ареста, которые должны быть признаны угрожающими жизни.

94. Правительство утверждало, что неизвестные вооруженные люди похитили Арби Каримова. Далее утверждалось, что нет никаких оснований считать, что родственник заявителей мертв. Более того Правительство утверждало, что данное заявителями описание обстоятельств похищения было непоследовательным. В частности доводы заявителей относительно числа БТР задействованных при похищении, и поведении самих похитителей были сомнительны, поскольку события имели место быть ночью без яркого света, а заявители тем временем лежали лицом вниз; заявители предоставили Суду и следствию разные списки собственности, изъятой похитителями; наконец, заявители были не в состоянии сообщить следствию имена односельчан, которые являлись очевидцами похищения. Правительство утверждало, что тот факт, что похитители говорили без акцента по-русски и были одеты в камуфлированную форму, не означает того, что мужчины не могли быть членами незаконных вооруженных формирований, которые попытались предотвратить утечку информации, возможно, известную Арби Каримову через его брата Умара Каримова, являющегося членом незаконных вооруженных групп. Правительство указало что группы украинских, белорусских этнических русских наемников совершали преступления на территории Чеченской Республики, и подчеркнуло, что тот факт, что похитители имели славянские черты и говорили по-русски, не доказывают того что они были российскими военнослужащими. Правительство также подчеркнуло, что значительное количество оружия и БТР было украдено из российских арсеналов боевиками в 1990-х годах и что члены незаконных военных формирований, по всей вероятности, могли быть одеты в камуфлированную форму. Возможно, что похитители были преступниками, преследующими кровную месть. Далее Правительство утверждало, что расследование данного преступления находилось в производстве, что не было ни одного доказательства того, что мужчины были агентами государства, поэтому не было никаких оснований считать государство ответственным за предполагаемые нарушения прав заявителей.

В. Оценка фактов Судом

95. Суд отмечает, что в своей практике он уже разработал множество общих принципов, связанных с установлением фактов, относительно которых между сторонами имеется спор, в частности, когда сталкивался с утверждениями об исчезновении в соответствии со Статьей 2 Конвенции (их обобщенное изложение см. в постановлении *Bazorkina v. Russia*, № 69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006 года). Суд также замечает, что во внимание должно приниматься и поведение сторон при получении доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, цит. выше, стр.64-65, § 161)

96. Суд отмечает, что, несмотря на его запросы о предоставлении копий материалов уголовного дела по факту похищения Арби Каримова, Правительство представило только некоторые из них. Правительство

ссылается на Статью 161 УПК РФ. Суд замечает, что в предыдущих делах он уже указывал, что это объяснение недостаточно для оправдания отказа в предоставлении необходимой ключевой информации (см. *Imakayeva v. Russia*, № 7615/02, § 123, ECHR 2006-...(выдержки)).

97. В свете этого и принимая во внимание вышеупомянутые принципы, Суд находит, что такое поведение Правительства подтверждает обоснованность утверждений заявителей. Таким образом, Суд приступает к изучению ключевых элементов настоящего дела, которые должны быть приняты во внимание при решении вопроса: может ли родственник заявителей считаться умершим, и может ли быть ответственность за его смерть приписана властям.

98. Заявители утверждали, что люди, похитившие Арби Каримова 11 января 2003 года и затем предположительно убившие его, были агентами государства.

99. Правительство утверждало, что, по их мнению, похитители Арби Каримова, возможно, были членами незаконных бандформирований, или преступниками, преследующими «кровную» месть или другие цели. Однако это утверждение не было определенным, и Правительство не представило материалы, чтобы подтвердить его. Суд принимает во внимание утверждение Правительства, что военные транспортные средства, огнестрельное оружие и камуфлированная форма, вероятно, были украдены боевиками из российских арсеналов в 1990-х годах. Однако Суд считает маловероятным, что несколько военных транспортных средств, таких, как БТР и автомашина Урал, незаконно захваченные членами незаконных вооруженных бандформирований, могли беспрепятственно перемещаться через российские КПП и оставаться при этом незамеченными. Суд намерен подчеркнуть, что оценка доказательств и установления фактов является обязанностью Суда. Именно он может устанавливать доказательную ценность документов, представленных ему (см. *Zelikbilek v. Turkey*, № 27693/95, § 71, 31 мая 2005 года).

100. Суд отмечает, что утверждение заявителей подтверждается показаниями свидетелей, собранными заявителями, и проведенным расследованием. Суд находит, что тот факт, что большая группа вооруженных людей в униформе на военных машинах могла свободно перемещаться через блокпосты федеральных сил во время комендантского часа, производить проверку документов, удостоверяющих личность, и забирать граждан из их домов, решительно подтверждает утверждение заявителей о том, что эти люди были сотрудниками силовых структур, проводивших спецоперацию. В своем заявлении к властям заявители подтвердили, что Арби Каримов был задержан неустановленными сотрудниками, и просили изучить этот вопрос (см. пункты 28, 34, 35 и 69 выше). Внутригосударственное расследование также приняло представленные заявителями фактические предположения (см. пункт 68 выше), и предприняло шаги для того, чтобы выявить, были ли федеральные силы вовлечены в похищение (см. пункты 45, 48, 50 и 59 выше), но не создается впечатления, что всевозможные серьезные меры были приняты в том направлении.

101. Правительство подвергло сомнению достоверность утверждений заявителей ввиду определенных несоответствий, касающихся точных обстоятельств похищения и описания имущества, изъятого преступниками. В связи с этим Суд отмечает, что ключевые элементы, лежащие в основе доводов заявителей, фактически не отрицаются Правительством. В своем представлении фактов Правительство не предоставляло Суду показания

свидетелей. По мнению Суда, факт, что в течение нескольких лет воспоминания заявителей о чрезвычайно травмирующем и напряженном случае отличались по довольно незначительным деталям, сам по себе не достаточен, чтобы подвергнуть сомнению правдивость их утверждений.

102. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, № 27601/95, § 95, 31 мая 2005, и *Akkum and Others v. Turkey*, № 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

103. Принимая во внимание вышеупомянутые элементы, Суд считает, что заявители представили достаточно серьезные доказательства (*prima facie*), что их родственник был задержан представителями Государства. Утверждение Правительства о том, что следствие не нашло никаких доказательств причастности к похищению спецслужб, и его общие указания на то, что к преступлению причастны боевики, являются недостаточным для освобождения от вышеупомянутого бремени доказывания. Рассмотрев документы, представленные заявителями, и сделав выводы из отказа Правительства предоставить документы, которые были в их исключительном владении, а также предоставить другое правдоподобное объяснение событий, считает, что Арби Каримов был задержан 11 января 2003 года российскими военными во время непризнанной спецоперации.

104. С момента похищения не было никаких достоверных известий об Арби Каримове. Его имя не значилось ни в одном официальном списке содержащихся в местах заключения. Наконец Правительство не предоставило каких-либо объяснений относительно того, что произошло с ним после его ареста.

105. Принимая во внимание практику предыдущих постановлений по делам об исчезновении людей на территории Чеченской Республики, рассмотренных Судом, (см., среди прочего, *Bazorkina*, цит. выше, *Imakayeva*, цит. выше; *Luhuyev and Others v. Russia*, № 69480/01, ECHR 2006... (extracts); *Baysayeva v. Russia*, № 74237/01, 5 апреля 2007 года; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, цит. выше; и *Alikhadzhiyeva v. Russia*, № 68007/01, 5 июля 2007 года), Суд заключает, что в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неустановленные военными, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Арби Каримова, а также каких-либо сведений о нем в течение нескольких лет подтверждают данное предположение.

106. Резюмируя сказанное, Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют установить на требуемом стандарте «вне разумного сомнения», что Арби Каримов должен считаться умершим вследствие его непризнанного задержания российскими военными.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

107. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции, что их родственник был лишен жизни российскими военнослужащими, и что властями не было проведено эффективного расследования данного случая. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

А. Доводы сторон

108. Правительство утверждало, что внутригосударственное расследование не получило никаких доказательств того, что Арби Каримова нет в живых или что к его похищению и предположительному убийству причастны представители федеральных правоохранительных органов. Правительство утверждало, что расследование по факту похищения родственника заявителей соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, поскольку все меры, предусмотренные национальным законодательством, были предприняты для установления виновных лиц.

109. Заявители утверждали, что Арби Каримов был задержан представителями федеральных сил и должен считаться умершим по причине отсутствия каких-либо достоверных сведений о нем в течение нескольких лет. Они также утверждали, что расследование не соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда. Заявители указали, что районная прокуратура не предприняла ряд важнейших следственных действий, таких, как допрос представителей местных правоохранительных органов и вооруженных сил об их возможной причастности к событиям 11 января 2003 года. Уголовное дело по факту похищения Арби Каримова было возбуждено через несколько дней после случившегося, а затем неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, тем самым задерживая принятие самых важных шагов, родственники не были должным образом информированы о наиболее важных следственных мерах. Тот факт, что уголовное дело находилось в производстве такой длительный период времени, не принося каких-либо ощутимых результатов, является еще одним доказательством не эффективности расследования. Заявители также предложили Суду сделать выводы из неоправданного отказа Правительства предоставить документы по уголовному делу заявителям или Суду.

В. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

110. В свете представленных сторонами аргументов, Суд считает, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права в соответствии с Конвенцией, определение которых требует рассмотрения жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого исчерпания внутригосударственных средств правовой

защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 92 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Арби Каримова

111. Судом уже установлено, что родственника заявителей следует считать умершим после его непризнанного задержания сотрудниками государственных органов. В отсутствие каких-либо оправдывающих обстоятельств, выдвинутых Правительством, Суд делает вывод, что смерть Арби Каримова может быть отнесена к ответственности Государства и что в отношении Арби Каримова имело место нарушение статьи 2.

(б) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

112. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, гарантированное Статьей 2 Конвенции, требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы. Суд разработал ряд руководящих принципов, которых следует придерживаться при проведении расследования в соответствии с требованиями Конвенции (их обобщенное изложение см *Bazorkina*, цит. выше, §§ 117-119).

113. В данном случае похищение Арби Каримова было расследовано. Суд должен определить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

114. Суд отмечает, что Правительством не было предоставлено Суду ни одного документа по данному уголовному делу. Поэтому необходимо оценить эффективность проведения расследования на основании тех немногих документов, которые были представлены заявителями, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

115. Суд отмечает, что власти были уведомлены о совершенном преступлении на основании жалоб заявителей. Тем не менее, уголовное дело № 42009 было возбуждено лишь 14 января 2003 года, то есть через три дня после похищения Арби Каримова. Несмотря на относительную своевременность начала уголовного расследования, целый ряд важных следственных действий либо были предприняты с задержкой, либо не были приняты вообще. Например, Суд отмечает, что, как следует из информации, представленной Правительством, следствие не установило и не допросило каких-либо военнослужащих из местных военных и правоохранительных органов, которые возможно принимали участие в событиях в ночь похищения; следствие не установило личности владельцев БТР и автомашин Урал, задействованных в событиях той ночи, также следствием еще не выяснены предполагаемые несоответствия в описании событий в показаниях свидетелей, представленные следствию заявителями и их соседями. Кроме того, за исключением одного интервью с сотрудником Международного комитета Красного Креста (см. пункт 78 выше), следственными органами не были проведены следственные мероприятия, чтобы выяснить все обстоятельства, связанные с получением информации об убийстве Арби Каримова в ходе спецоперации, чтобы установить личности и допросить других жителей села Пролетарское, которых, согласно утверждениям заявителей, также похитили в ту же ночь и выпустили спустя несколько дней (см. пункт 69 выше). Очевидно, что такие следственные мероприятия

привели бы к значительным результатам, если были бы предприняты сразу же после того, как о преступлении стало известно властям и как только началось расследование. Такие задержки, которым в данном случае нет объяснений, не только демонстрируют неспособность властей действовать по собственной инициативе, но также представляют собой нарушение обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Öneryıldız v. Turkey* [GC], № 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII).

116. Суд также отмечает, что, хотя вторая заявительница была признана потерпевшей по делу похищения ее сына, информировали ее только о приостановлении и возобновлении производства по указанному уголовному делу, но не о каких-либо других существенных результатах. Таким образом, следственным органам не удалось обеспечить необходимый уровень общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников.

117. Наконец, Суд отмечает, что расследование приостанавливалось и возобновлялось несколько раз и что имеются длительные периоды бездействия со стороны районной прокуратуры, когда ею не проводились никакие мероприятия. Следственный комитет отметил недостатки в работе и приказал, чтобы были возобновлены следствие и следственные действия (см. пункты 41 и 57 выше). Очевидно, его указания не были выполнены.

118. В связи с исчерпанием внутригосударственных средств правовой защиты, Правительство утверждало, что заявители могли бы ходатайствовать о судебном пересмотре решений следственных органов. Суд отмечает, что заявители, не имея доступа к материалам дела и не имея надлежащей информации о ходе расследования, не могли эффективно оспаривать действия или бездействие следственных органов перед судом. В этой связи Суд подчеркивает, что приостановление или возобновление уголовного дела само по себе не является признаком того, что расследование не эффективно, в данном же случае решения о приостановлении уголовного дела были приняты в виду отсутствия предпринимаемых следственных мероприятий, что привело к многочисленным периодами бездействия и, тем самым, ненужным проволочкам и задержкам. Кроме того, учитывая время, которое прошло со дня заявления событий, следственные мероприятия, не терпящие отлагательства, проводились безрезультатно в силу несвоевременности их проведения. В связи с этим, вызывает сомнения, что указанное средство защиты могло бы привести к какому-либо успеху. Соответственно, Суд считает, что средство правовой защиты, зависящее от Правительства, было при таких обстоятельствах дела неэффективным, и отклоняет возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания заявителями внутригосударственных средств правовой защиты в ходе уголовного расследования.

119. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективного уголовного расследования обстоятельств исчезновения Арби Каримова, что является нарушением процессуальной части Статьи 2.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

120. Заявители сослались на Статью 3 Конвенции, указывая, что в результате исчезновения их родственника и отказа государства провести добросовестное

расследование они испытали душевные страдания, что нарушает Статью 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию».

А. Доводы сторон

121. Правительство не согласилось с этими заявлениями и утверждало, что следствием не установлено, что заявители подверглись бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции.

122. Заявители подтвердили свои возражения.

В. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

123. Суд отмечает, что данная жалоба в соответствии со статьей 3 Конвенции не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой и по другим основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

124. Судом неоднократно устанавливалось, что в ситуации исчезновения человека близкие родственники жертвы похищения могут сами считаться жертвами жестокого обращения в нарушение Статьи 3 Конвенции. Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 года, и *Itakayeva*, цит. выше, § 164).

125. В настоящем деле Суд указывает на то, что заявители являются близкими родственниками пропавшего человека, которые были очевидцами его похищения. Более пяти с половиной лет они не получали сведений о нем. В течение этого периода заявители лично и в письмах обращались с запросами об их пропавшем родственнике в различные официальные органы. Несмотря на предпринятые ими усилия, заявители так и не получили какого-либо приемлемого объяснения или информации о том, что стало с ним после его похищения. В полученных ими ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание их родственника или же заявителям просто сообщали, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

126. Из этого Суд делает вывод, что в отношении заявителей имело место нарушение Статьи 3 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

127. Далее заявители утверждали, что Арби Каримов был задержан в нарушение гарантий Статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию».

А. Доводы сторон

128. Согласно информации, предоставленной Правительством, не было получено ни одного доказательства того, что Арби Каримов был лишен свободы. Его имени не было в списках людей, содержащихся в следственных изоляторах, и ни у одного следственного учреждения не было сведений о его задержании.

129. Заявители подтвердили свои возражения.

В. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

130. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует признать приемлемой.

2. Существо дела

131. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий, провозглашенных Статьей 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также суд отмечал, что непризнанное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, № 25704/94, § 164, 27 февраля 2001 года, и *Luluyev*, цит. выше, § 122).

132. Суд считает установленным, что Арби Каримов был задержан представителями государства 11 января 2003 года и с тех пор его не видели. Его задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о содержащихся под стражей лицах, а официальные сведения о его дальнейшем местонахождении и судьбе отсутствуют. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного.

Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

133. Далее Суд считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их родственник был задержан и куда-то увезен при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако, приведенные выше выводы Суда в части положений Статьи 2 и, в частности, характер проведенного расследования не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите родственника заявителей от риска исчезновения.

134. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд считает, что Арби Каримов был подвергнут неизвестному задержанию без каких бы то ни было гарантий Статьи 5 Конвенции. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА №1 КОНВЕНЦИИ

135. Заявители утверждали, что исчезновение их родственника составило нарушение их права на уважение частной и семейной жизни. Они также жаловались, что обыск, проведенный в их доме 11 января 2003 года, был незаконным и представляет собой нарушение их права на уважение их жилища. Опираясь на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, они также сослались на незаконное изъятие их имущества в ходе обыска. Эти статьи предусматривают следующее:

Статья 8

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища...

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.»

Статья 1 Протокола №1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права Государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

136. Правительство утверждало, что сотрудники государственных органов не принимали участия в предполагаемом обыске в доме заявителей и что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты в отношении их жалоб по этой статье, не потребовав возмещения ущерба через внутригосударственные суды.

137. Заявители подтвердили свою жалобу.

B. Оценка Суда.

1. Приемлемость

138. В свете представленных сторонами аргументов, Суд считает, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права в соответствии с Конвенцией, определение которых требует рассмотрения жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 92 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 8 и Статьи 1 Протокола №1 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Право на уважение жилища

139. Что касается возражений Правительства о том, что заявители не исчерпали имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, Суд отмечает, что заявители несколько раз сообщали о событиях, произошедших в ночь на 11 января 2003 года, внутригосударственным органам власти и упоминали, в частности, незаконные обыски в их доме и изъятие похитителями имущества заявителей и их документов (см. пункты 32, 34, 69, 71, 76 и 77 выше). Официальные органы власти отрицали тот факт, что люди, вторгшиеся в дом заявителей и похитившие Арби Каримова, были государственными служащими (см., напротив, *Chitayev and Chitayev v. Russia*, № 59334/00, §§ 64, 77, 143, 18 января 2007 года). В отсутствие каких-либо внутригосударственных выводов об ответственности государства за якобы незаконный обыск и изъятие имущества заявителей, Суд не убежден, что упомянутые Правительством средства правовой защиты были доступны заявителям и могли бы иметь какие-либо успешные перспективы (см. *Betayev and Betayeva v. Russia*, № 37315/03, § 112, 29 мая 2008 года). Возражение Правительства относительно неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты должно быть отклонено.

140. Кроме того, Суд отмечает, что информация о поиске и аресте имущества была оперативно передана во внутригосударственные правоохранительные органы, однако, никаких мер для ее изучения не предпринималось. Хотя Правительство отрицало свою ответственность за поиск и арест имущества, Суд установил ранее, что лица, которые ворвались в дом заявителей и задержали их родственника, были связаны с государственными силовыми структурами. Поэтому Суд считает, что обыск в доме заявителей, который осуществлялся в ночь на 11 января 2003 года, и наложение ареста на имущество заявителя были совершены по вине государства-ответчика.

141. Суд также отмечает, что заявителям не предъявили ордер на обыск. Им не указали никаких причин подобных действий. Кроме того, ордер на обыск не был составлен ни до, ни после событий. Таким образом, Суд считает, что обыск в данном случае был проведен в ненадлежащем порядке, без какого-либо разрешения или гарантий.

142. Соответственно, было нарушено право заявителей на уважение к их дому, а также право на защиту их собственности. В отсутствие какой-либо ссылки на позицию Правительства о законности и соразмерности предпринятых мер, Суд приходит к выводу, что имело место нарушение права заявителей на уважение их дома, гарантированное Статьей 8 Конвенции, и их право на защиту собственности, гарантированное Статьей 1 Протокола № 1 Конвенции.

(b) Право на уважение частной и семейной жизни

143. Заявители жаловались на невозможность продолжать семейную жизнь с Арби Каримовым, что определяется теми же основаниями, которые были рассмотрены выше по Статьям 2 и 3 Конвенции. Принимая во внимание выводы Суда относительно данных положений, Суд решает, что эта жалоба должна быть признана приемлемой. Однако он находит, что нет необходимости поднимать отдельный вопрос по Статье 8 Конвенции в данном отношении (см., *mutatis mutandis*, *Ruianu v. Romania*, № 34647/97, § 66, 17 июня 2003 года; *Laino v. Italy* [GC], № 33158/96, § 25, ECHR 1999-I; и *Canea Catholic Church v. Greece*, 16 декабря 1997 года, § 50, *Reports of Judgments and Decisions* 1997-VIII).

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

144. Заявители жаловались на то, что были лишены эффективных средств правовой защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

A. Доводы сторон

145. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали им воспользоваться этим правом. Заявители могли бы подать гражданский иск о компенсации нематериального вреда или могли бы подать в суд заявления против следственных органов. Исходя из этого, Правительство утверждало, что не было нарушений Статьи 13 Конвенции.

146. Заявители повторили свою жалобу.

B. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

147. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

148. Суд повторяет, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование уголовного дела об исчезновении оказалось неэффективным, что в свою очередь подрывало эффективность любого другого потенциально имеющегося в наличии средства правовой защиты, Правительство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. Выше, § 183).

149. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части заявленных нарушений Статьи 2 Конвенции.

150. Что касается жалобы заявителей по Статье 13 в части заявленных нарушений Статьи 8 и Статьи 1 Протокола №1 Конвенции, Суд считает, что в ситуации, когда власти отрицают свою предполагаемую причастность к вторжению в дом заявителей и изъятию семейной собственности, когда

внутригосударственное уголовное производство не смогло рассмотреть этот вопрос, то заявители не имели эффективных внутригосударственных средств правовой защиты в связи с предполагаемыми нарушениями их прав, гарантированных Статьей 8 Конвенции и Статьей 1 Протокола № 1. Следовательно, имеет место нарушение по данному основанию.

151. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статьей 3 и 5 Конвенции, Суд отмечает, что в обстоятельствах данного дела нет оснований рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 в части заявленных нарушений Статей 3 и 5 Конвенции (см. *Kukayev v. Russia*, № 29361/02, § 119, 15 ноября 2007 года, и *Aziyev v. Russia*, № 77626/01, § 118, 20 марта 2008 года).

152. Что касается жалобы на основании статьи 13 в части заявленных нарушений Статьи 8 Конвенции о праве на уважение семейной жизни, Суд отмечает, что в пункте 143 выше было установлено, что никакого отдельного вопроса по этому основанию не возникает. Следовательно, Суд считает, что в отношении этого права нет оснований рассматривать отдельно вопрос нарушения Статьи 13.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

153. В своей первоначальной жалобе заявители указали, что они подверглись дискриминации по признаку их этнического происхождения, что противоречит положениям статьи 14 Конвенции. Статья 14 гласит:

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

154. В своих замечаниях относительно приемлемости и по существу дела заявители указали, что они больше не поддерживают свое требование.

155. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см., например, *Chojak v. Poland*, № 32220/96, Постановление от 23 апреля 1998 года; *Singh and Others v. the United Kingdom* (решение), № 30024/96, 26 сентября 2000 года; и *Stamatios Karagiannis v. Greece*, № 27806/02, § 28, 10 февраля 2005 года).

156. Следовательно, эту часть жалобы следует исключить в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

IX. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

157. Статья 41 Конвенции устанавливает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Компенсация материального ущерба

158. Четвертая заявительница потребовала возмещения материального ущерба от потери заработка ее мужа в результате его ареста и последующего исчезновения. Заявительница потребовала присудить ей по данной статье 636,989 рублей (приблизительно 18,200 евро).

159. Она утверждала, что ее муж был безработным на момент его ареста, и что в таких случаях расчет следует производить на основе прожиточного уровня, установленного национальным законодательством. Она рассчитала его доход за этот период, принимая во внимание средний уровень инфляции в размере 13,67%. Ее расчеты были основаны на положениях Гражданского Кодекса и на актуарных таблицах для исчисления компенсационных выплат при травматизме и смертности от несчастных случаев, опубликованных Государственным актуарным департаментом Великобритании в 2007 году («Огденские таблицы - Ogden tables»).

160. Правительство сочло эти требования предположительными и необоснованными. Правительство также указало на существование внутригосударственных законодательных механизмов для предоставления пенсии по случаю потери кормильца семьи.

161. Суд повторяет, что между материальным ущербом, компенсацию которого требуют заявители, и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь. Логично предположить, что Арби Каримов в конечном счете добился бы определенного дохода, с которого четвертая заявительница получила бы финансовую поддержку (см., среди прочего, *Imakayeva*, цит. выше, § 213). Принимая во внимание вышеизложенные выводы, Суд считает, что существует прямая причинно-следственная связь между нарушением статьи 2 в отношении мужа четвертой заявительницы и потерей ее финансовой поддержки, которую он мог бы представить. Принимая во внимание замечания заявителей и тот факт, что Арби Каримов был безработным в момент его похищения, Суд присуждает четвертой заявительнице 10,000 евро в качестве компенсации морального вреда, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму.

В. Компенсация морального ущерба

162. Заявители требовали компенсации морального вреда в размере 70,000 евро за страдания, которым они подверглись в результате потери члена их семьи, и безразличия, проявленного властями по отношению к ним и за непредставление информации о судьбе их близкого родственника.

163. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной.

164. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в части непризнанного задержания и исчезновения родственника заявителей. Сами заявители признают себя жертвами нарушения Статей 3, 8 и Статьи 1 Протокола №1 Конвенции. Поэтому Суд признает, что им был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. В качестве возмещения морального вреда Суд присуждает заявителям 35,000 евро совместно, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

165. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Чечне и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, представленных

в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов «Правовой инициативы» и 150 евро в час для старших сотрудников организации. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 6,724 евро.

166. Правительство не оспаривало разумность и оправданность размера их требований по данному вопросу.

167. Суд, во-первых, обязан установить, были ли затраты и расходы, обозначенные представителями заявителей, фактически понесенными и, во вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others*, 27 сентября 1995 года, § 220).

168. Принимая во внимание детализацию представленных сведений, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

169. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что дело включало небольшое количество документальных доказательств, так как Правительство отказалось предоставить копии материалов уголовного дела. Таким образом, Суд сомневается, что юридическая работа по временной ставке была обязательна в количестве, заявленном представителями.

170. Учитывая детализацию требований, поданных заявителям, Суд присуждает им 5,500 евро, плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

171. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1.*Решает* исключить жалобу из списка своих дел в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции в части, касающейся жалоб заявителей на нарушение Статьи 14 Конвенции;

2.*Решает* объединить с рассмотрением по существу возражения Правительства относительно исчерпания внутригосударственных средств защиты и отклоняет их;

3.*Объявляет* жалобы на нарушение Статей 2, 3, 5, 8, 13 и Статьи 1 Протокола №1 Конвенции приемлемыми;

4.*Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Арби Каримова;

5.*Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Арби Каримова;

6.*Постановляет*, что имеет место нарушения Статьи 3 Конвенции в отношении всех заявителей;

7. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Арби Каримова;

8. *Постановляет*, что имеет место нарушение права заявителей на уважение жилища, гарантированного Статьей 8 Конвенции, и их права защищать имущество, гарантированного Статьей 1 Протокола №1 Конвенции;

9. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 8 Конвенции, касающийся права заявителей на уважение семейной жизни;

10. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части заявленных нарушений Статьи 2 Конвенции;

11. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части заявленных нарушений права заявителей на уважение жилища, гарантированного Статьей 8 Конвенции, и права защищать имущество, гарантированного Статьей 1 Протокола №1 Конвенции;

12. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в связи с заявленными нарушениями по Статьям 3, 5 и 8 в отношении права заявителей на уважение семейной жизни;

13. *Постановляет*,

(a) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы, которые, за вычетом суммы, подлежащий уплате на счет банка в Нидерландах, должны быть конвертированы в российские рубли по курсу на дату выплаты:

(i) 10,000 (десять тысяч) евро плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве возмещения материального ущерба четвертой заявительнице;

(ii) 35,000 (тридцать пять тысяч) евро плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального вреда всем заявителям совместно;

(iii) 5,500 (пять тысяч пятьсот) евро плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями, в счет издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев со времени оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

14. *Отклоняет* другие требования заявителей относительно компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 16 июля 2009 года в соответствии с Правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен, секретарь

Кристос Розакис, Председатель